

О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СВЯЗИ ДВУХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ДМИТРИИ СЛИВНЯК

В современном языкознании все большее распространение получает концепция, согласно которой структура языка определяется его познавательными и коммуникативными функциями. «Язык имеет структуру, степень совершенства которой определяется быстротой и точностью образования речевых актов. Характер структуры языка определяется целями лучшего осуществления актов речи, характер структуры актов речи — целями лучшего выражения внеязыковых ситуаций, потребностей человека познавать и общаться»¹. Изучив свойства человеческого познания и общения, объектов экстралингвистических, можно многое сказать о свойствах самого языка. Модель языка на основе такого подхода строится в трудах Г. Б. Джаукяна².

В настоящей работе на основании экстралингвистических наблюдений выдвигается ряд гипотез о некоторых количественных закономерностях, присущих диалогической речи.

Речь идет о связи двух характеристик предложения: лица и целевой установки (утверждение—вопрос). Обе грамматические категории относятся к так называемому «формальному аппарату высказывания»³, осуществляющему связь между описываемой в речи ситуацией и данным речевым актом.

В соответствии с общепринятой точкой зрения первое лицо обозначает у нас совпадение подлежащего высказывания с говорящим, а второе — со слушателем. 3 лицо немаркировано: оно обозначает отсутствие такой связи. Это — «не-лицо». В оппозиции лица выделим два противопоставления: «лицо — не-лицо» и «1 лицо — 2 лицо»⁴.

Перейдем к оппозиции целевой установки и ее связям с оппозицией лица. Первое, что бросается в глаза в диалоге, — *количественное преобладание утверждений над вопросами*: цепочки утверждений разрываются одиночными вопросами. Характерно, что нетрудно построить длинный текст, состоящий из одних утверждений, и почти невозможно — текст из одних вопросов. Это преобладание должно учитываться при ко-

¹ Г. Б. Джаукян, О некоторых теоретических вопросах языкознания («Известия АН СССР. Серия литературы и языка», 1974, № 2, стр. 119—127).

² Там же; Հմտ. Գ. Բ. Ջաուկյան, Ժամանակակից հայոց լեզվի տեսության հիմունքները, Երևան, 1974.

³ Э. Бенвенист, Общая лингвистика, М., 1974, стр. 311.

⁴ Там же, стр. 266.

личественной формулировке гипотез о связях между оппозициями лица и целевой установки.

Далее, когда один из участников диалога обращается с вопросом к другому, он, по словам Э. Бенвениста, «отчуждается от своего я»⁵. Обращаясь к внешнему миру, он ждет оттуда сведений именно о внешнем мире и редко когда — о себе. Это позволяет предположить, что в вопросе должны преобладать 2 и 3 лицо.

Аналогично, участник диалога, высказывающий утверждение, сообщает обычно сведения, относящиеся к области, внешней по отношению к другому участнику — слушателю. Поэтому в утверждениях 2 лицо должно встречаться относительно редко, а преобладать — 1 и 3 лицо. Итак, можно высказать следующие гипотезы: *первое лицо теснее связано с утверждением, второе — с вопросом, а третье одинаково связано с утверждением и вопросом, оно нейтрально по отношению к целевой установке.*

Например, вопрос «Где ты работаешь?» более типичен, чем «Где я работаю?»; утверждение «Я работаю на заводе» звучит естественнее, чем «Ты работаешь на заводе», а 3 лицо безразлично к целевой установке: «Где он работает? Он работает на заводе».

Заметим попутно, что в художественной литературе повествование, представляющее собой обычно цепь утверждений, ведется, как правило, в 1-м или 3-м, но не во 2-м лице. Приведем в связи с этим замечание А. Твардовского по поводу повести одного начинающего писателя: «Очень портит дело... «новаторская» манера повествования не в первом или третьем, а во втором лице, сообщающая вещи фальшивую лирико-патетическую тональность в стиле юбилейных адресов: «Вы родились в таком-то году в бедной крестьянской семье и прошли путь от и до...» и т. п.» («Юность», 1974, № 5).

Наконец, отметим взаимообратимость 1-го и 2-го лиц. «Тот, кого я определяю как «ты», сам мыслит себя в терминах «я» и, обращаясь в «я», превращает мое «я» в «ты»⁶. При ответе на вопрос типичной является ситуация, когда сохраняется денотат подлежащего. При этом 1 и 2 лицо меняются местами — «Где ты работаешь? Я работаю на заводе». Поэтому можно предположить наличие некоторой *симметрии* у противопоставления «1 лицо — 2 лицо» по отношению к оппозиции целевой установки.

Для придания высказанным соображениям количественного характера рассмотрим некоторый вид диалога и введем соответствующие нашим целям его характеристики.

Пусть R — отношение числа утвердительных предложений к числу вопросительных, подсчитанное по всему диалогу; R_1 , R_2 , R_3 и R_{12} — то же отношение, подсчитанное отдельно по предложениям 1-го, 2-го, 3-го лица и по совокупности предложений 1-го и 2-го лица (1+2 лица). Бу-

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 264.

дем рассматривать 1 и 2 лицо в рамках системы этих двух лиц, а 3 лицо — в рамках противопоставления «лицо — не-лицо».

Введем коэффициенты k_1, k_2 , характеризующие роль 1-го и 2-го лица в системе этих двух лиц по отношению к целевой установке. Эти величины указывают, как изменяется отношение R_{12} при переходе от совокупности первых двух лиц к каждому из них⁷:

$$R_1 = k_1 R_{12}, \quad R_2 = k_2 R_{12}. \quad (1)$$

Для противопоставления «лицо — не-лицо» аналогичную роль играют величины k_{12}, k_3 , характеризующие изменение отношения R при переходе от всего диалога к 1+2 лицу и к третьему лицу:

$$R_{12} = k_{12} R, \quad R_3 = k_3 R. \quad (2)$$

Согласно высказанным выше гипотезам, при переходе от совокупности первых двух лиц к 1-му лицу доля утверждений должна возрастать, и следовательно, при переходе к 2-му — уменьшаться:

$$k_1 > 1, \quad k_2 < 1. \quad (3)$$

При переходе же от всего диалога к 3-му лицу в силу безразличия последнего к целевой установке эта доля не должна изменяться:

$$k_3 \approx 1 \quad (4)$$

или, что равносильно, $k_{12} \approx 1$.

Величины k представляют самостоятельный интерес как характеристики связи лица с целевой установкой. Поэтому помимо установления (3), (4) следует выяснить реальные пределы их изменения для различных языков.

Перейдем к вопросу о симметрии противопоставления «1 лицо — 2 лицо» относительно оппозиции целевой установки. Простейшая гипотеза симметрии состоит в том, что при переходе от 1-го лица к 2-му утверждение и вопрос меняются местами. В терминах величин k_1, k_2 это означает следующее: если при переходе от совокупности предложений первых двух лиц к предложениям 1-го лица отношение утверждение вопрос

умножается на некоторый коэффициент k_1 —

$$R_1 = k_1 R_{12},$$

то при переходе к предложениям 2-го лица те же изменения должны происходить с обратным отношением вопрос утверждение

$$R_2^{-1} = k_1 R_{12}^{-1}.$$

В силу (1) это равносильно выполнению равенства

⁷ Величину k_1 можно трактовать и как коэффициент, на который умножается доля предложений 1-го лица среди всех предложений 1+2 лица при переходе от вопроса к утверждению.

$$k_1 k_2 = 1, \quad (5)$$

к установлению которого и сводится проверка гипотезы симметрии.

Подчеркнем важность выбора системы величин, в терминах которых формулируются гипотезы. Переход от отношений R к величинам k позволяет освободиться от влияния отмеченного выше преобладания утверждений над вопросами и получить простые формулировки вида (3) — (5).

С целью проверки и уточнения высказанных гипотез было проведено выборочное обследование текстов на пяти языках: русском, украинском, армянском, немецком и французском (все тексты — на языке оригинала). Рассматривались современные драматические произведения, так как они лучше, чем произведения других жанров, отражают особенности диалогической речи. Для устранения влияния стиля автора и получения достаточно большой выборки на каждом языке было выбрано наугад по 5 пьес разных авторов — в общей сложности по 6—9 тысяч предложений для каждого языка.

Подсчитывались предложения, в которых глагол в составе сказуемого находился в изъявительном наклонении. Не учитывались длинные монологи, а также придаточные предложения. В сложносочиненном предложении каждое простое предложение считалось как отдельное. Эллипсисы учитывались в тех случаях, когда однозначно восстанавливались лицо и целевая установка предложения. Под лицом предложения понималось лицо его грамматического подлежащего; целевая установка предложения определялась по формальным признакам.

В табл. 1 для каждого языка приведены результаты подсчета числа предложений различных типов и значения величин k .

Полная выборка

Таблица 1

Язык	Число предложений				Общее число предл.	k_1	k_2	k_3	$k_1 k_2$	k_{12}	$k_{12} k_3$
	лицо ц. у.	1	2	3							
Русск.	утв.	2619	924	3948	9299	4,63	0,31	1,27	1,44	0,80	1,03
	вопр.	170	892	746							
Укр.	утв.	2332	816	3769	9131	4,97	0,30	1,08	1,52	0,92	0,99
	вопр.	164	935	1115							
Арм.	утв.	1918	657	2585	6974	4,50	0,31	1,10	1,38	0,91	1,00
	вопр.	164	825	825							
Франц.	утв.	1678	486	2633	6142	5,65	0,26	1,08	1,48	0,92	0,99
	вопр.	91	570	684							
Нем.	утв.	1799	848	2981	7067	3,40	0,40	1,22	1,36	0,84	1,02
	вопр.	161	651	627							

В табл. 2 содержатся значения k для отдельных пьес. Колебания этих величин в табл. 2 объясняются влиянием индивидуальных особенностей пьес, а также малым объемом выборки. Для выделения влияния объема выборки в чистом виде из каждой пьесы был выбран наугад отрывок, содержащий в 10 раз меньше предложений, чем вся пьеса; эти:

отрывки объединены по каждому языку в один текст. Значения k для полученной малой выборки приведены в табл. 3.

Отдельные пьесы

Таблица 2

Язык	№ пьесы	Общее число предл.	k_1	k_2	k_3
Русский	1	1552	4,24	0,29	1,11
	2	1942	4,03	0,36	1,26
	3	2001	6,12	0,29	1,38
	4	1975	4,72	0,33	1,42
	5	1829	4,27	0,28	1,16
Армянский	1	2448	4,56	0,37	1,48
	2	1404	6,42	0,27	1,07
	3	1023	4,41	0,22	0,84
	4	959	3,48	0,29	1,09
	5	1140	3,57	0,31	0,96
Немецкий	1	1609	3,43	0,40	1,26
	2	1300	3,34	0,32	1,23
	3	1112	3,82	0,39	1,05
	4	1839	2,97	0,42	1,36
	5	1207	4,45	0,45	1,14

Язык	№ пьесы	Общее число предл.	k_1	k_2	k_3
Украинский	1	1602	3,46	0,39	1,23
	2	1779	6,17	0,27	0,98
	3	2375	5,06	0,29	1,09
	4	1572	4,68	0,37	0,98
	5	1803	6,10	0,23	1,19
Французский	1	1836	4,15	0,27	1,20
	2	1000	20,6	0,35	1,46
	3	1690	6,20	0,25	1,13
	4	944	6,15	0,11	0,76
	5	672	5,07	0,26	0,87

Малая выборка

Таблица 3

Язык	Общее число предл.	k_1	k_2	k_3
Русский	930	3,82	0,32	1,27
Украинский	913	6,48	0,25	0,93
Армянский	697	5,07	0,30	1,15
Французский	614	9,28	0,26	1,18
Немецкий	707	2,62	0,42	1,26

Кроме литературных текстов обрабатывалась русская разговорная речь. Изучалась диалогическая литературная разговорная речь⁸. Записи производились в кругу знакомых и в общественных местах. Всего было записано 6 тысяч предложений из 20 диалогов и полилогов, в каждом из которых было от двух до четырех участников. Записи производились

⁸ В смысле определения, принятого в кн. «Русская разговорная речь», М., 1973, стр. 5, 7.

ручным способом. Записывались только параметры каждого предложения — лицо и целевая установка.

Для выяснения влияния на исследуемые величины объема выборки весь массив был разбит на 4 части по 1,5 тысячи предложений в каждой (строки РР-1, ..., РР-4 в табл. 4; строка РР обозначает полную выборку). Были использованы также записи диалогов, содержащиеся в пособии О. Б. Сиротининой⁹. Соответствующие данные в табл. 4 обозначены буквой «С».

Русская разговорная речь

Таблица 4

	лицо ц у.	Число предложений			Общее число предл.	k_1	k_2	k_3	$k_1 k_2$
		1	2	3					
С	утв. вопр.	115 5	16 36	246 54	472	7,20	0,14	1,15	1,01
РР-1	утв. вопр.	367 14	65 121	730 203	1500	8,20	0,17	1,08	1,38
РР-2	утв. вопр.	385 19	50 108	789 149	1500	5,15	0,14	1,13	0,72
РР-3	утв. вопр.	354 16	82 105	763 180	1500	6,14	0,22	1,06	1,33
РР-4	утв. вопр.	348 30	75 174	721 152	1500	5,60	0,21	1,48	1,16
РР	утв. вопр.	1573 85	289 533	3254 738	6472	6,12	0,18	1,17	1,10

Проверка выдвинутых гипотез требовала получения достаточно точных оценок величин k . Будем измерять разброс k_i отношением

$$\delta k_i = \frac{\frac{1}{2} \left[(k_i)_{\max} - (k_i)_{\min} \right]}{\frac{1}{2} \left[(k_i)_{\max} + (k_i)_{\min} \right]},$$

выраженным в процентах. Для табл. 1 $\delta k_1 = 25\%$, $\delta k_2 = 21\%$, $\delta k_3 = 8\%$, то есть разброс каждого k невелик и во всяком случае не влияет на порядок k . Этот разброс обусловлен как случайным характером выборки, так и влиянием фактора языка. Если исключить последний, то есть для выборки того же объема ограничиться одним языком, то разброс k только уменьшится. Поэтому значения k из табл. 1 можно считать удовлетворительными приближениями к их искомому значениям для каждого языка.

Как видно из табл. 1, соотношения (3), (4) можно считать доказанными. Установлен также в определенных рамках универсальный характер величин k : несмотря на то, что обследовались языки, в основном

⁹ О. Б. Сиротинина, Современная разговорная речь и ее особенности, М., 1974.

типологически далекие между собой, эти величины изменяются в весьма узких пределах.

Табл. 1 позволяет сделать еще одно наблюдение. Как видно из нее, для величин k_3 , k_{12} , определенных формулами (2), выполняются не только приближенные равенства $k_3 \approx 1$, $k_{12} \approx 1$, но и устойчивые неравенства $k_3 > 1$, $k_{12} < 1$. Таким образом, на фоне «грубой» нейтральности системы «лицо — не-лицо» проявляется более тонкая закономерность: утверждение теснее связано с «не-лицом», чем с «лицом».

Это можно объяснить следующим образом. В диалоге часто встречаются цепочки утверждений, возникающие в процессе расширения и уточнения каждым из собеседников содержания предыдущего утверждения. Считая типичным сохранение в пределах цепочки одного и того же денотата подлежащего, мы получаем такую же картину, как и при ответе на вопрос: при продвижении по цепочке 1 и 2 лицо меняются местами (первое переходит во второе, которое снова заменяется 1-м, и т. д.), а 3 лицо остается неизменным. При этом утверждение оказывается одинаково тесно связанным с 1-м и 2-м лицом. Но в целом по диалогу, согласно (3), утверждение теснее связано с 1-м лицом, чем со 2-м. Поэтому среди указанных цепочек утверждений «лицо» встречается реже, чем «не-лицо», что и приводит, в целом по диалогу, к более тесной связи утверждения с «не-лицом», чем с «лицом».

Сравнение таблиц 1 и 3 показывает, что влияние объема выборки на величины k весьма велико — для малой выборки $\delta k_1 = 56\%$, $\delta k_2 = 25\%$, $\delta k_3 = 15\%$. В еще более резкой форме это явление выражено для отдельных пьес, когда на разброс k дополнительно накладывается влияние индивидуальных особенностей пьесы — для табл. 3 $\delta k_1 = 75\%$, $\delta k_2 = 61\%$, $\delta k_3 = 26\%$. Таким образом, стиль пьесы и другие случайные факторы сильнее влияют на k , чем фактор языка.

Перейдем к проверке равенства (5) — гипотезы симметрии системы «1 лицо — 2 лицо» относительно целевой установки. Для этого нужно оценить произведение $k_1 k_2$. Согласно табл. 1, $\delta(k_1 k_2) = 5,5\%$, что позволяет считать значения $k_1 k_2$, приведенные в этой табл., хорошим приближением к их искомому значениям. Подчеркнем, что для той же таблицы $\delta k_1 = 25\%$, $\delta k_2 = 21\%$, то есть произведение $k_1 k_2$ ведет себя значительно устойчивее по отношению к случайным факторам и к фактору языка, чем каждый из его сомножителей. По этой причине оно представляет само по себе несомненный интерес.

Согласно табл. 1 $k_1 k_2 \approx 1,5$, в случае же справедливости гипотезы симметрии должно быть $k_1 k_2 = 1$. Таким образом, для литературных текстов указанная симметрия несколько нарушается¹⁰.

Заметим, что величина $k_1 k_2$ весьма чувствительна к объему выборки и индивидуальным особенностям пьес — для малой выборки (табл. 3) $\delta(k_1 k_2) = 38\%$, для отдельных пьес (табл. 2) $\delta(k_1 k_2) = 82\%$.

¹⁰ Можно показать, что $k_1 k_2 > 1$, если произведение числа утверждений на число вопросов для 2-го лица больше, чем для 1-го.

Рассмотрим также вопрос о симметрии относительно целевой установки системы «лицо — не-лицо». Для этого нужно, аналогично (5), проверить равенство $k_{12}k_3=1$. Как видно из табл. 1, оно выполняется с большой точностью: $\delta(k_{12}k_3)=2\%$. Таким образом, при переходе от «лица» к «не-лицу» утверждение и вопрос просто меняются местами. Можно доказать, что такое поведение величины $k_{12}k_3$ является следствием приближенной нейтральности 3-го лица и того обстоятельства, что для каждого языка 3 лицо составляет примерно половину всех утверждений.

Данные по разговорной речи относятся только к русскому языку. Ввиду этого выводы, которые можно сделать на их основании, носят более ограниченный характер.

Согласно табл. 4, соотношения (3), (4) выполняются и для разговорной речи. При этом k_1 , k_3 имеют практически те же значения, что и для литературных текстов (в частности, $k_3>1$), а k_2 устойчиво меньше. Последнее обстоятельство связано с заметным увеличением доли вопросительных предложений во 2-м лице при переходе от литературных текстов к разговорной речи.

Этот факт накладывает свой отпечаток и на поведение произведения k_1k_2 : теперь оно устойчиво ближе к 1, чем для литературных текстов. Таким образом, отмеченный для литературных текстов сдвиг симметрии системы «1 лицо—2 лицо» относительно целевой установки играет в разговорной речи меньшую роль или даже полностью отсутствует¹¹.

ՆԱԽԱԴԱՍՈՒԹՅԱՆ ԵՐԿՈՒ ԲՆՈՒԹԱԳՐԵՐԻ ՔԱՆԱԿԱՅԻՆ

ԿԱՊԻ ՄԱՍԻՆ

ԴՄԻՏՐԻ ՍԼՈՎԱՅԱԿ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ռուսերեն, ուկրաիներեն, հայերեն, ֆրանսերեն և գերմաներեն լեզուներից վերցված օրինակներով հոդվածում քննվում է նախադասության երկու քերականական կարգերի՝ դեմքի և նպատակադրության (հաստատում-հարցում) քանակային փոխհարաբերությունը: Արաալեզվական փաստերի հիման վրա առաջադրվում է այդ փոխհարաբերության վերաբերյալ վարկած, որն ստուգվում է ժամանակակից դրամատիկական երկերի և խոսակցական լեզվի նյութերով:

¹¹ Автор приносит благодарность Г. Б. Джаукяну и Б. С. Хаймовичу за внимание к работе и ценные замечания.